

Ци Шань остановился рядом с Шэнь Чжоу и громко рассмеялся.

Ощущение, будто обгоняешь ветер, приносило радость, заставляя забыть о себе и всех проблемах.

В тот момент он чувствовал себя свободным.

Но свобода длилась недолго, так как появился Цзян Сяолун.

Он привел с собой толпу людей, и шума было немало.

Рев мотоциклов был оглушительным, и группа из нескольких уличных бойцов мчалась по дороге, поднимая клубы пыли.

Цзян Сяолун был похож на Ли Сяолуна, только не хватало фразы «Небо грохочет, я блистаю».

Шэнь Чжоу и Ци Шань закашлялись от пыли.

Цзян Сяолун слез с мотоцикла, держа сигарету в зубах, бросил на них взгляд и сказал:

— Слезайте.

Шэнь Чжоу ловко соскочил с мотоцикла, наблюдая, как несколько подручных Цзян Сяолуна достали из карманов два листа бумаги.

— Что это такое, экзамен по ремонту мотоциклов? — Шэнь Чжоу удивился, взяв лист.

Это была расписка о жизни и смерти?

Цзян Сяолун уже подписался, и это выглядело серьезно.

Такой абсурдный документ действительно имел юридическую силу?

Сомневаясь, Шэнь Чжоу взглянул на Ци Шаня.

Тот хмуро смотрел на Цзян Сяолуна и спросил низким голосом:

— Если я выиграю, ты больше не будешь нас трогать? И дело с твоим братом тоже будет закрыто?

— Верно, — Цзян Сяолун прищурился. — Но вы оба должны выиграть.

— Мое дело и его — разные вещи. Почему они связаны? — Шэнь Чжоу посмотрел на Цзян Сяолуна, который был на голову ниже, в его глазах вспыхивала опасность.

— В Цзиньчэне я — закон, — Цзян Сяолун указал большим пальцем на себя, высокомерно заявив.

Ну что ж, логично.

Шэнь Чжоу усмехнулся, взглянув на Ци Шаня:

— Господин Закон, когда начнем?

Цзян Сяолун махнул рукой, и двое человек подошли к нему. Оба были в черных худи и кепках.

Они были крепкого телосложения, с широкими плечами и ростом около 180 см, выглядели внушительно.

— Господин Закон, ты сам не участвуешь? — насмешливо сказал Шэнь Чжоу. Для него не имело значения, кто будет противником, он всех победит.

Цзян Сяолун проигнорировал его, встал рядом с мотоциклом.

Эти двое были известными хулиганами. Один из них был осужден за избиение и провел два года в тюрьме. Другой был еще хуже, он служил наемником за границей и был бесстрашным.

Цзян Сяолун был уверен в них, они справятся с двумя неопытными подростками.

Гонка началась перед склоном, примерно в семи-восьми метрах.

Двое крепких парней стояли в нарисованных мелом кругах, смотря на Ци Шаня и Шэнь Чжоу, которые готовились завести мотоциклы.

Перед Шэнь Чжоу была нарисованная линия, в конце которой стоял живой человек. Он не мог свернуть, должен был ехать прямо.

Для обычного человека это было бы огромным психологическим испытанием.

Если человек не отойдет, то картина будет впечатляющей.

Бум, кровь и куски мяса, каша, мир во всем мире.

Шэнь Чжоу представлял это, и ему становилось всё интереснее, даже трудно было сдерживать себя. Его черные глаза горели возбуждением, выражение лица было зловещим и немного странным.

Цзян Сяолун посмотрел на него и подумал, что этот парень, наверное, сумасшедший.

Ци Шань же был бесстрашен. Перед началом гонки он достал черную ленту и завязал глаза.

Крепко схватив руль, его руки напряглись, сухожилия выступили, а пальцы побелели от усилия.

По сигналу два мотоцикла рванули вперед.

Они спустились с холма, сделали вираж и понеслись прямо.

Шэнь Чжоу закричал, выпуская всю свою энергию.

Крепкий парень почувствовал слабость в ногах, видя, как мотоцикл мчится на него, и на спине выступил холодный пот.

Почему этот парень не боится? Почему он так возбужден?

Звук выхлопной трубы был как гром, мотоцикл приближался, и Шэнь Чжоу уже был в двух метрах от круга.

Он был в восторге, его глаза горели, как у зверя, увидевшего добычу.

Это вызвало панику у противника, казалось, что в следующую секунду он будет съеден.

Крепкий парень сжал кулаки, сердце стучало, но он не мог сделать ни шага.

Ци Шань мчался вперед, не думая о последствиях.

Он не планировал вернуться целым, готов был умереть.

Его жизнь не стоила ничего.

Парень перед ним отошел на полметра, и Ци Шань пронесся мимо, став размытым пятном.

Цзян Сяолун сжал кулаки, смотря на Шэнь Чжоу, и крикнул наемнику:

— Если ты сделаешь хоть шаг, я тебя убью.

До Шэнь Чжоу оставалось 50 сантиметров, мотоцикл мчался со скоростью 60 км/ч, и через мгновение он врежется в него.

Наемник услышал голос Цзян Сяолуна, его плечи дрогнули. Он чувствовал запах бензина, видел, как Шэнь Чжоу приближается, и даже ощущал горячий ветер.

Даже такой стойкий человек, как он, начал терять самообладание. Привычка военного заставляла его сжимать руки и стоять прямо.

Но его воля рухнула под взглядом Шэнь Чжоу.

Этот зловещий взгляд был слишком страшным, вызывал мурашки.

Когда колесо было в десяти сантиметрах, тело наемника само собой отошло в сторону, и он упал на землю.

Шэнь Чжоу с сожалением вздохнул, свистнул и умчался.

Ци Шань обернулся и увидел, как наемника уводят, а на земле осталась лужа.

Настоящий мужчина, а испугался до мочеиспускания.

— Черт! — Цзян Сяолун пнул мотоцикл, бросил сигарету на землю и раздавил ее.

Он смотрел на Ци Шаня, который слез с мотоцикла с дерзким видом, и сжал кулаки.

Его брата посадили из-за этого парня, и он хотел сегодня проучить его. Но оказалось, что один из них готов умереть, а второй — просто сумасшедший.

Он не мог смириться с этим!

Шэнь Чжоу подошел к Цзян Сяолуну и насмешливо сказал:

— Ну и уровень у ваших людей, как у школьников.

Цзян Сяолун скрипнул зубами, схватил его за воротник и крикнул своим людям:

— Бейте его!

Он внезапно изменил правила, и восемь крепких парней с черными дубинками окружили их.

— Ты играешь грязно?! — Шэнь Чжоу ударил его в глаз, воспользовавшись моментом, и пнул его ногой.

Он быстро подбежал к Ци Шаню и встал рядом.

— Что будем делать? — Шэнь Чжоу злобно смотрел на них, но внутри чувствовал страх.

Восемь человек с дубинками, они будут как в игре «Ударь крота», одного удара хватит.

Ци Шань стиснул зубы и сказал:

— Черт, будем драться.

Он сделал подсечку, сбил одного парня с ног и уже собирался ударить его в грудь, когда другой замахнулся дубинкой на его затылок.

Шэнь Чжоу заметил это краем глаза, бросил своего противника и прыгнул на Ци Шаня, став живым щитом.

Они вместе упали на землю.

Раздался глухой удар, дубинка попала Шэнь Чжоу по затылку.

Парень хотел ударить еще раз, но Ци Шань схватил дубинку.

Он крикнул, напряг руку и толкнул дубинку назад, парень отступил и отпустил ее.

Ци Шань посмотрел на Шэнь Чжоу, лежащего на нем с окровавленным затылком, и почувствовал, как гнев охватил его, заставив всё тело гореть.

<http://bllate.org/book/16828/1547485>